

Правовая реальность в фокусе юридической науки и университетского просвещения: материалы международной научно-практической конференции / Отв. ред. А.И. Коробеев. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2009. – 486 с. (С. 213-217)

В.И. Шульга,
Институт права ВГУЭС;
Владивостокский центр по изучению
организованной преступности при ЮИ ДВГУ

ПРЕСТУПНОСТЬ: СТАТИСТИКА И РЕАЛЬНОСТЬ

Вопросы статистического и/или криминологического анализа состояния преступности и влияния ее на общество относятся к числу трудно решаемых вопросов, а потому не реализуемых в криминологической практике. Применение самой науки статистики с ее методами и методиками в криминологическом исследовании не ставится под сомнение. Тем не менее, до сих пор возникает вопрос: исследуется ли реальная преступность или ее статистическая модель¹, а может быть ни то и ни другое.

Советской, а в последствии российской криминологической наукой до сих пор осуществляется мифологизация борьбы с преступностью. Мифологизм состоит в том, что на методологическом уровне говорится о преступности как социально-детерминированном явлении, а на эмпирическом – о зарегистрированных преступлениях, выдавая второе за первое. Происходит подмена: во-первых, как видно, предмета исследования; во-вторых, получаемые некие статистические выводы выдают за криминологические закономерности, при этом, уверяя, что они отражают закономерности реальной преступности; в-третьих, при таком подходе существующая до сих пор идеология борьбы с преступностью еще с советских времен сводится к борьбе за «статистику» преступности», а не к борьбе с самой преступностью.

Так, по итогам регистрации результатов такой «борьбы» с преступностью за 2007 год по сравнению с 2006 годом СМИ, повторяя за официальными органами, отмечают как положительную тенденцию в России и, в частности, ДФО, «снижение общего уровня преступности, которое удалось добиться впервые за много лет»². В данной информации показатель динамики регистрации числа фактов совершенных преступлений, в том же ДФО на 8% подменено показателем уровня якобы реальной (фактической) преступности.

На самом деле, факты регистрации преступлений в статистике на стадии статистического наблюдения отражают только агрегированные, то есть суммированные,

¹ По: Конев А.А. Учение о преступности: Понятие. Признаки. Свойства. Нижний Новгород, 2006: Овчинников Б.Д. Вопросы теории криминологии. Л., 1992. С. 20.

² <http://primamedia.ru/news/show/?id=61443>

сведенные воедино единицы такого наблюдения, то есть преступлений, а не состояние реальной преступности. Преступление как единица наблюдения выступает признаком преступности, а свойства последнего должны отражаться в иных показателях, которые и раскроют характеристику преступности, которые только предстоит сформулировать криминологией совместно с юридической (правовой) статистикой. При этом те статистические показатели, которые применяются в правоприменительной практике, характеризуют только статистическую совокупность зарегистрированных преступлений. Но при интерпретации этой совокупности зарегистрированную преступность заменяют понятием реальной (фактической) преступности. Такой подход невольно уводит исследователей с криминологического анализа преступности на уровень оценки суммы фактов регистрации конкретных преступлений, что приводит к неправильным выводам о состоянии фактической преступности и неэффективным управленческим решениям, в том числе на государственном уровне.

Криминологический анализ начинается с количественной оценки показателей регистрации преступлений как единиц совокупности, которые являются исходной базой для вычисления показателей фактической (реальной) преступности. Показатели регистрации преступлений помогают раскрыть состояние криминогенной обстановки (криминальной ситуации), то есть обстановки (ситуации) совершения преступлений. Причины их совершения лежат в законодательной и правоприменительной деятельности, а также в личности преступника и потерпевшего. Криминологическая обстановка показывает обстановку возможного совершения преступлений, которая оценивается уже иными показателями реальной преступности в совокупности с показателями состояния социальных детерминант, под влиянием которых формируется криминальная личность и личность потерпевшего.

Анализ и оценка показателей состояния зарегистрированной преступности по всем правилам статистической науки и криминологии может привести к иным выводам, прямо противоположным, чем это распространяется СМИ и официальными органами власти.

Известно, что регистрируется только часть совершаемых преступлений. Первичные сведения о латентной и фактической преступности в статистике отсутствуют.

По данным авторского коллектива лаборатории изучения латентной преступности Российской правовой академии Минюста России, к примеру, в 2006 году, в России было совершено 21,357 млн. преступлений³. При такой ситуации анализ и оценка данных о зарегистрированных преступлениях требует особого подхода. Если преступность –

³ Латентная преступность в Российской Федерации: 2001-2006: Науч. издание / Под ред. С.М. Иншакова. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2007. С. 7.

зеркало состояния общества, то статистика – это результат законодательной и правоприменительной деятельности государственных органов. Законодательный орган определяет, какие проступки отнести к преступлению, а правоохранительные органы, наряду с основными функциями осуществляют еще и регистрацию преступлений, формируя первичную статистику, но только о зарегистрированной преступности. Если проанализировать данные фактической, зарегистрированной и латентной преступности, полученные учеными⁴, то увидим, что, к примеру, тенденции в динамике названных видов преступности не совпадают (см. табл. 1).

Таблица 1

Сведения о величине и динамике фактической, зарегистрированной и латентной преступности в РФ за 2001-2006 гг.

	2001	2002	2003	2004	2005	2006	Среднее
Кол-во факт. прест., млн.	20,717	21,673	22,406	23,144	24,309	25,212	22,910
Темп прир.; %	0,0	4,6	3,4	3,3	5,0	3,7	3,3
Кол-во зарег. прест., млн.	2,968	2,526	2,756	2,893	3,554	3,855	3,092
Темп прир.; %	0,0	-14,9	9,1	5,0	22,9	8,5	5,1
Кол-во латен. прест., млн.	17,749	19,147	19,650	20,251	20,755	21,357	19,818
Темп прир.; %	0,0	7,9	2,6	3,1	2,5	2,9	3,2

Причем, важны не сами по себе числовые значения, а тенденции, которые показывают статистические и криминологические показатели преступности как «меры отражения свойств в научном сознании»⁵. Из табл. 1 видно, что в РФ, к примеру, в 2002 году при снижении темпа прироста зарегистрированной преступности на 14,9%, в латентной преступности отмечается прирост 7,9%, а фактической – 4,6%. Также видно, что в 2005 году наибольший темп прироста (22,9%) был у зарегистрированной преступности, в то время как в фактической преступности прирост составил всего 5,0%, а латентной – 2,5%. В тоже время, за весь исследуемый период (2001-2006 гг.) среднегодовой прирост зарегистрированной преступности составил 5,1%, а фактической только – 3,3% и латентной – 3,2%.

Взятый в стране курс на регистрацию всех совершаемых преступлений – это очередная утопия. Даже при опережающем темпе роста зарегистрированной преступности

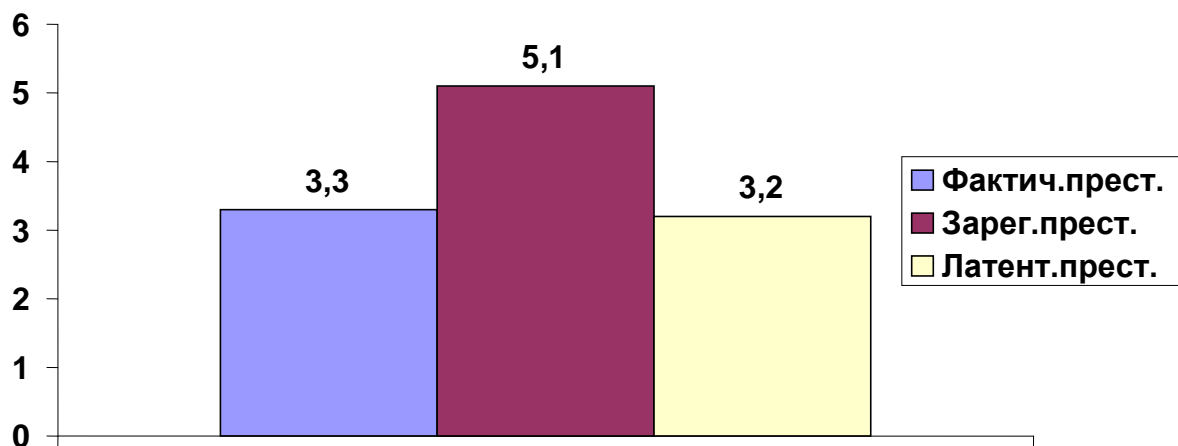
⁴ Там же. С. 41-42.

⁵ Елисеева И.И., Юзбашев М.М. Общая теория статистики; Учебник / Под ред. И.И. Елисеевой. М., 2006. С. 82.

одновременно идет рост латентной, а с ней и реальной (фактической) преступности (см. диагр. 3).

Диаграмма 3

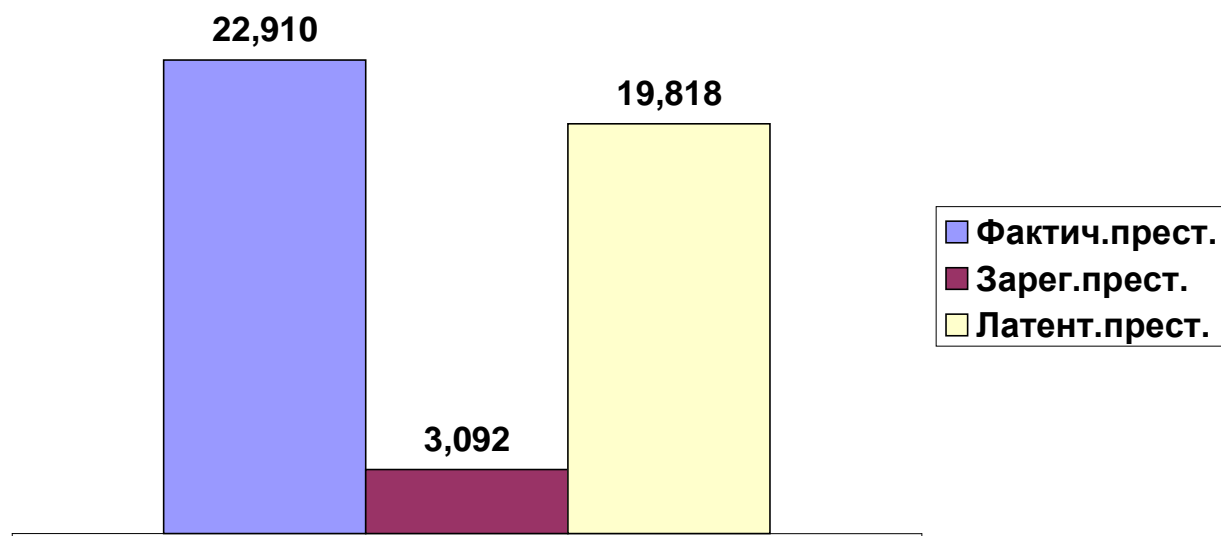
Гистограмма величины среднегодового темпа прироста (снижения) фактической, зарегистрированной и латентной преступности в РФ за 2001-2006 гг., в %

Также из диагр. 4 видно, что среднегодовой показатель количества зарегистрированных преступлений составляет 3,092 млн. преступлений, что составляет всего 13,5% от всех совершенных преступлений или что в 5,5 раз меньше, чем латентных преступлений.

Диаграмма 4

Гистограмма среднегодовой численности фактической, зарегистрированной и латентной преступности в РФ за 2001-2006 гг.; млн.

При этом следует иметь в виду, что комплекс причин каждого из этих видов преступности различен. Отсюда можно предположить, что названные виды преступности

«живут каждая своей жизнью», так как факторы, детерминирующие их состояние, динамику и структуру, как правило, не совпадают. *Как бы не снижалась или росла регистрируемая преступность, латентная и фактическая преступность всегда будут расти, но только разными темпами.*

Если реальную преступность детерминируют социальные факторы в широком смысле слова, латентную – социальные факторы и правоприменительная деятельность, то зарегистрированную – законодательная и правоприменительная деятельность. Так как социальные факторы являются продуктом жизнедеятельности общества во взаимодействии с окружающей средой, то борьба с преступностью в стране почему-то сводится в основном к управлению процессом регистрации преступлений.

Таким образом, при анализе состояния преступности и ее влияния на общество необходимо учитывать, что:

- в криминологии (в отличие от социологии и других отраслей науки) не может быть обезличенной преступности, то есть преступности вообще;

- преступность существует в трех ее разновидностях (фактическая, латентная и зарегистрированная);

- криминологический анализ преступности нельзя смешивать со статистическим анализом фактов регистрации совершенных преступлений и, наоборот, анализ статистики регистрации преступлений – это еще не криминологический анализ состояния преступности;

- требуется разработать систему криминологических показателей для каждого из названного вида преступности;

- требуется разработать систему показателей криминологической и криминогенной обстановок и криминальной ситуации для каждого из них в отдельности, в которых роль преступности и ее детерминантов различна;

- необходимо отказаться от идеи тотальной регистрации в статистике всех совершаемых преступлений;

- необходимо определиться с парадигмой борьбы с преступностью: либо борьба с фактической (реальной) преступностью, то есть с ее социальными детерминантами, что утопически; либо борьба с латентной преступностью, что также утопично; либо борьба с зарегистрированной преступностью, акцент в которой перенести с «борьбы» за хорошую статистику на стратегию реагирования на факт совершения конкретных преступлений. Сюда же следует отнести формирование и развитие восстановительного права, как того предлагают ученые;

- и многое другое.

